

ВЕЛИКИЙ ИМПРОВИЗАТОР

Москва. Ленинградский вокзал. Теплый июньский вечер. Разделенные железнодорожными путями, стоят на старте две «Красные стрелы». Та, в которой нахожусь я, уйдет на пять минут раньше. Стою у окна и, как обычно, «фильмую» публику: вижу знакомые лица.

По перрону идет целая процессия. Я вдруг узнаю человека в центре — Ираклий Андроников! Он рассказывает, по видимому, что-то чрезвычайно интересное, и края «флангов» постоянно забегают вперед, чтобы, не дай бог, ничего не пропустить. Я завидую тем, кто сейчас слушает знаменитого рассказчика, я молю, чтобы что-нибудь произошло. И оно происходит.

После радиозаклинания «гражданин отправляется поездом» на перрон выбегает запыхавшийся полковник с двумя чемоданами. Он что-то спрашивает у людей, окружающих Андроникова, и те дружно показывают на наш экспресс. Полковник растерян: поезд сейчас отправится, и, чтобы успеть на него, нужно вернуться к началу платформы и... нет ему уже не успеть.

Тут, оценив обстановку, к краю перрона подошел Ираклий Андроников и, сложив рупором руки, своим чудесным, густым голосом повелевает: «Передай-

те проводнице — пусть срочно откроет дверь, товарищ полковник едет в Ленинград по неотложному делу».

Поняв его, я бегу к проводнице: «Срочно откройте дверь, человек опаздывает», «Не имеем права», — отвечает пожилая женщина. «Андроников требует», — настаиваю я. «Какой Андроников?» — «Который по телевизору!». Проводница выглядывает в окно, охает и бежит к двери. Хлопает откинутая стальная площадка. Полковник вздрагивает, подбегает к краю платформы и остается наливается в нерешительности.

«Прыгайте!» — командует Андроников, показывая рукой на рельсы. Полковник прыгает, но тут наш поезд начинает медленно двигаться. Мы кричим ему, машем руками. Полковник в два прыжка оказывается у открытых дверей, протягивает нам чемоданы. Уже на ходу мы втаскиваем и его самого. А затем вновь смотрим на писателя. Великий импровизатор машет нам вслед, гремит: «Копоссально!».

У меня такое впечатление, что щедрый талантливый человек подарил нам еще одну из своих великолепных импровизаций.

С. ШТЕЙРИН.

ЛЕНИНГРАД.

Неделя, 1982, 26 апр